

УДК 94(497.1) +94(47)

Стоянович М.¹

**СЕРБЫ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИИ И АВСТРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XVIII ВЕКА: ОТ ИНСТРУМЕНТА ИМПЕРИЙ
К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОССТАНИЮ²**

Тульский государственный университет

Stojanovic Milan

**SERBS IN THE MILITARY SERVICE OF RUSSIA AND AUSTRIA IN THE SECOND
HALF OF THE 18TH CENTURY: FROM AN INSTRUMENT OF EMPIRES
TO A NATIONAL UPRISING**

Tula State University

Аннотация: Статья является второй частью исследования, посвящённого положению сербского народа в XVIII веке, и фокусируется на его военно-политической роли и эволюции национальной идеи после массового переселения в Россию. Рассматривается участие сербских военных формирований в ключевых конфликтах эпохи — Семилетней и русско-турецких войнах, — подчёркивается их значительный вклад и открывающиеся карьерные возможности в Российской империи. Анализируется включение «сербского вопроса» в дипломатическую стратегию великих держав, в частности, в контексте балканских проектов Екатерины II и австро-русских договорённостей о разделе сфер влияния. Центральное место занимает детальный разбор Австро-турецкой войны 1787-1791 годов и последовавшего Свиштовского мира, который, ознаменовав предательство Австрией сербских повстанцев, стал катализатором окончательного переориентирования национального движения на Россию. В заключительной части исследуются идейные поиски сербской элиты в конце века в условиях дахийского террора, процесс консолидации народа и формирование предпосылок для Первого сербского восстания 1804 года, представленного как закономерный итог всех исторических процессов столетия.

Abstract: This article is the second part of a study devoted to the situation of the Serbian people in the 18th century, focusing on their military and political role and the evolution of their

¹ Стоянович Милан - ассистент кафедры «История государства и права» института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет». e-mail: legendanish@yandex.com

² Материалы Международной научно-практической конференции «Русско-сербские отношения в контексте формирования многополярного миропорядка: опыт и перспективы». ТулГУ 11 апреля 2025 года. Конференция организована на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области от 23.12.2024 № 699 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2024 года». Договор на выполнение работы ДС/171 от 28 декабря 2024 г.

national idea after their mass migration to Russia. It examines the participation of Serbian military units in the key conflicts of the era—the Seven Years' War and the Russo-Turkish War—emphasizing their significant contribution and the career opportunities they offered in the Russian Empire. It also analyzes the inclusion of the "Serbian question" in the diplomatic strategies of the great powers, particularly in the context of Catherine the Great's Balkan projects and Austro-Russian agreements on the division of spheres of influence. Central to this is a detailed analysis of the Austro-Turkish War of 1787–1791 and the subsequent Treaty of Svishtov, which, marking Austria's betrayal of the Serbian rebels, became the catalyst for the national movement's final reorientation toward Russia. The final section examines the ideological quest of the Serbian elite at the end of the century amid the Dahija terror, the process of national consolidation, and the formation of the preconditions for the First Serbian Uprising of 1804, presented as the logical conclusion of all the historical processes of the century.

Ключевые слова: Сербские гусары, Семилетняя война, русско-турецкие войны, Кючук-Кайнарджийский мир 1774, балканская политика Екатерины II, Австро-турецкая война 1787-1791, Свиштовский мир 1791, фрайкоры, дахии, национально-освободительная борьба, Первое сербское восстание 1804, Карагеоргий.

Keywords: Serbian hussars, Seven Years' War, Russo-Turkish wars, Treaty of Küçük Kaynarca (1774), Catherine II's Balkan policy, Austro-Turkish War (1787-1791), Treaty of Svishtov (1791), frikors, dahijas, national liberation struggle, First Serbian Uprising of 1804, Karađorđe.

1. Сербы на службе империй: военный и политический инструмент в борьбе за Балканы

1.1. Участие сербских формирований в войнах России и Австрии

На протяжении всего XVIII века сербы, как в Габсбургской монархии, так и в России, активно использовались в качестве военной силы в многочисленных конфликтах.

В австрийской армии сербы-границы составляли костяк обороны южных рубежей и участвовали практически во всех крупных войнах монархии:

- 1) Война за австрийское наследство (1741-1748)
- 2) Семилетняя война (1756-1763), где они сражались против Пруссии.
- 3) Войны с Османской империей: 1716-1718, 1736-1739, 1787-1791.

Их боевые качества и выносливость высоко ценились, однако, как уже отмечалось, карьерные перспективы для них были ограничены.

В российской армии сербские гусарские полки из Новой Сербии и Славяносербии, а

также другие сербские офицеры, поступившие на службу, проявили себя с лучшей стороны: (Стоянович, 2022, с. 13-38).

1) Семилетняя война (1756-1763): Сербские гусары участвовали в ключевых сражениях – при Грос-Егерсдорфе (1757), Цорндорфе (1758), Кунерсдорфе (1759), во взятии Берлина (1760). Их храбрость отмечалась командованием (Д. М. Бабац, 2016, с. 89-102).

2) Русско-турецкая война 1768-1774: Это была «звездная» война для сербов на русской службе. Они сыграли важную роль в боях за Хотин (1769), при взятии Ясс, в сражениях при Фокшанах и Бухаресте. Многие офицеры, такие как Симеон Зорич, Иван Шевич, получили высокие награды и чины.

3) Русско-турецкая война 1787-1791: Сербские части под командованием генералов М.Ф. Каменского и других участвовали в штурме Очакова (1788), в битвах при Рымнике и Фокшанах (1789), взятии Измаила (1790). В этих кампаниях также отличился будущий герой Отечественной войны 1812 года, серб по происхождению, генерал Милорадович.

Участие в этих войнах позволило десяткам сербских офицеров достичь высоких чинов в русской армии. К концу века среди них было 25 генералов, 17 полковников, 8 подполковников и 37 майоров – карьерный рост, немыслимый в Австрии (Д. М. Бабац, 2016, с. 156-160). Это наглядно демонстрировало разницу в отношении двух империй к сербскому военному потенциалу.

1.2. Балканская политика России и Австрии и место сербского вопроса

Сербский вопрос постепенно становился элементом «восточной политики» великих держав. После победоносной для России войны 1768-1774 годов и подписания Кючук-Кайнарджийского мира (1774), который давал России право покровительства православным в Османской империи, балканские дела вышли на первый план.

Россия стремилась использовать национально-освободительные движения балканских христиан для ослабления Порты. В 1769 году императрица Екатерина II через архимандрита Григория Дрекаловича обратилась с возвзванием к сербскому народу, призывая поднять восстание при подходе русской армии (С. Гавриловић, 1985, с. 73-80). Хотя эта конкретная попытка провалилась (Дрекалович был арестован австрийцами), идея была жива. В 1770 году сербские князи А. Рашкович и Й. Хаџи-Лазич писали главнокомандующему русской армией П.А. Румянцеву, выражая надежду на скорое освобождение и готовность выступить совместно с русскими войсками.

Австрия, со своей стороны, с тревогой наблюдала за усилением российского влияния на Балканах. Венский двор имел собственные экспансионистские планы, нацеленные на Боснию, Герцеговину и Сербию. В 1777 году император Иосиф II в письме к Марии Терезии

отмечал, что крах Османской империи неизбежен, и Австрия должна быть готова к разделу (ИСН, 1994, с. 405-410). В 1781 году был заключён секретный договор между Иосифом II и Екатериной II о разделе сфер влияния в случае распада Османской империи. Согласно ему, в австрийскую сферу попадали Сербия, Босния и часть Валахии.

Этот тайный сговор великих держав наглядно показывал, что судьба балканских народов решалась в чужих столицах без их участия. Сербы рассматривались как объект, а не субъект политики.

1.3. Австро-турецкая война 1787-1791 годов и предательство австрийцев

Война, в которой сербы как в Австрии, так и в самой Сербии возлагали большие надежды, закончилась для них глубоким разочарованием. В начале конфликта австрийские власти призвали сербов в Белградском пашалыке восстать против турок. Были сформированы сербские добровольческие корпуса – фрайкоры, которые активно участвовали в боях вместе с австрийскими войсками.

Однако после первоначальных успехов военная кампания застопорилась. Под давлением международной обстановки (начало революционных войн во Франции) и из-за противоречий с Прусссией, Австрия решила выйти из войны. По Свиштовскому миру (1791) она вернула Порте все завоёванные территории, включая освобождённые районы Сербии.

Это стало актом предательства по отношению к сербским повстанцам. Австрийские войска ушли, оставив сербское население на произвол турецких отрядов, которые учинили жестокую расправу в отместку за восстание. Началась новая волна беженцев через Саву и Дунай. Попытки сербских лидеров, таких как митрополит Стефан Стратимирович, добиться от Вены хотя бы автономии для Сербии, потерпели неудачу. Император Леопольд II холодно ответил, что «сербы должны положиться на великодушие султана» (Стоянович, 2022, с. 13-38).

Этот горький опыт стал переломным моментом. Фраза «Серб больше никогда не может верить немцу», появившаяся в сербских письмах того времени, точно отражала настроения народа (ИСН, 1994, с. 435). Вера в Австрию как в защитника была окончательно подорвана. Взоры сербов всё более устойчиво обращались к России.

2. Эволюция национально-освободительной идеи и подготовка к восстанию (конец XVIII – начало XIX века)

2.1. Идейные поиски сербской элиты: проекты освобождения и государственного строительства

Конец XVIII века стал временем интенсивных идейных поисков среди образованной сербской элиты – церковных иерархов, офицеров, купцов. Осознание невозможности

положиться на Австрию и понимание того, что Россия, хотя и сочувствует, не готова к прямому вторжению на Балканах, заставляло думать о собственных путях к свободе.

Возникали различные, часто утопические, проекты создания сербского или общеславянского государства на Балканах:

1) Проект графа Вальдемара фон Шметау (1774): Немецкий авантюрист предлагал создать вассальное Сербское княжество под протекторатом европейских держав с немецким князем во главе.

2) Планы генерала Давида Неранджича (1785, 1788): Сербский офицер на русской службе предлагал князю Потёмкину поднять восстание в Черногории, Боке, Далмации и Албании с целью создания собственного государства под его, Неранджича, руководством.

3) Идея «Славено-Сербского царства» (1803/1804): Выдвинутая пивским архимандритом Арсением Гаговичем и митрополитом Стефаном Стратимировичем, она предполагала создание на Балканах обширного государства по образцу России, которое стало бы её союзником и оплотом православия (ИСН, 1994, с. 425).

Общим для всех этих проектов была ориентация на внешнюю силу – Россию, реже Францию или Австрию. Собственных ресурсов для достижения независимостиказалось недостаточно.

2.2. Период дахийского террора и вызревание предпосылок для восстания

После Свиштовского мира в Белградском пашалыке установился режим жесточайшего террора. Султан Селим III, не доверяя местным пашам, передал власть в руки янычарских командиров – дахий. Эти военачальники, среди которых наиболее известны Аганлия, Кучук-Али, Мула-Юсуф и Мехмет-Ага Фочич, установили в Белградском пашалыке режим беззакония и грабежа. Они увеличили налоги, конфисковывали имущество, убивали неугодных, в том числе виднейших сербских князей («сеча кнезова» в 1797-1798 гг.).

Этот период (1792-1804) был временем тяжких страданий, но одновременно и политического созревания народа. Постоянные унижения и насилие консолидировали общество, стёрли внутренние разногласия. Идея вооружённого сопротивления из мечты интеллектуалов стала практическим вопросом выживания для широких масс (Стоянович, 2025, с. 210-229).

Важную роль в сохранении национального духа и подготовке будущих кадров сыграли:

1) Церковь: Монастыри оставались центрами грамотности и хранилищами исторической памяти.

2) Эмигранты: Сербские офицеры, служившие в России, такие как будущие вожди восстания Карагеоргий и М. Ненадович, получали там военный опыт и связи.

3) Торговая буржуазия: Разбогатевшие сербские купцы, особенно в Габсбургской монархии, предоставляли финансовую помощь и каналы связи с внешним миром.

2.3. Первое сербское восстание (1804) как итог столетия

Восстание, вспыхнувшее в феврале 1804 года после новой резни князей, организованной дахиями, стало логическим завершением процессов, накопленных в течение всего XVIII века. Это была уже не спонтанная реакция на произвол, а организованное национальное движение с чёткими политическими целями (Стоянович, 2025, с. 192-210).

Изначально восставшие требовали лишь наказания дахий и восстановления прежних, османских законов. Однако успех восстания и поддержка со стороны России (в первую очередь дипломатическая) привели к радикализации целей. К 1806 году речь шла уже о борьбе за автономию, а затем и за полную независимость.

Опыт XVIII века напрямую повлиял на характер и ход восстания:

1) Военный опыт: руководили восстанием бывшие граничары (хајдуки) и сербские офицеры австрийской и русской службы.

2) Внешнеполитическая ориентация: Единственной реальной надеждой повстанцев была Россия. Все попытки заручиться поддержкой Австрии терпели неудачу, что подтвердило уроки прошлого.

Организационные формы: отчасти были использованы модели военно-территориального устройства, знакомые по Военной Границе и сербским полкам в России.

Таким образом, Первое сербское восстание стало детищем той сложной, трагической, но насыщенной событиями эпохи, каким был для сербского народа XVIII век.

Заключение

XVIII столетие стало для сербского народа судьбоносным периодом испытаний, выбора и формирования долгосрочных исторических ориентиров. Разделённый Карловицким миром 1699 года между двумя империями – консервативной, но переживавшей кризис Османской, и динамичной, но проводившей ассимиляторскую политику Габсбургской, – сербский народ был поставлен перед необходимостью поиска стратегии выживания и сохранения национально-религиозной идентичности.

В Османской империи сербы продолжали существовать как угнетённое податное сословие (райя), подвергаясь экономической эксплуатации, произволу местных властей и постоянной угрозой насилия. Их сопротивление принимало формы спорадических восстаний и массового бегства за границу. В Габсбургской монархии, особенно в Военной

Границе, сербы сформировали уникальное военное сословие, пользовавшееся определёнными привилегиями в обмен на службу по охране границы. Однако здесь они столкнулись с системным давлением католической церкви, политикой германизации и мадьяризации, а также с ограничением своих гражданских и карьерных прав (Стоянович, 2022, с. 13-38).

Ответом на эти вызовы стало обращение к единоверной Российской империи. Отношения с Россией, начавшиеся с эпизодических дипломатических и культурных контактов в начале века (миссия Милорадовича, визит владыки Данилы), (Стоянович, 2023, с. 466-473) к середине столетия переросли в масштабный политический и демографический проект. Массовое переселение сербов в Россию в 1751-1753 годах и создание автономных военно-поселенческих областей Новая Сербия и Славяносербия стали кульминацией этого процесса. Проект, инициированный недовольными сербскими офицерами и поддержаный российским правительством, преследовал взаимные цели: для сербов – обретение нового отечества под скипетром православного монарха, землю и карьерные перспективы; для России – заселение и защита южных степей (Новороссии), а также усиление своего влияния на Балканах.

Несмотря на огромные трудности, злоупотребления руководителей и последующую быструю ассимиляцию переселенцев, этот опыт имел глубокие исторические последствия. Он показал сербам альтернативу габсбургскому пути и укрепил в их сознании образ России как естественного покровителя. Сербские военные формирования, как в России, так и в Австрии, стали важным инструментом в войнах XVIII века, а их боевые качества высоко ценились командованием.

Дипломатическое использование «сербского вопроса» великими державами, особенно после Кючук-Кайнарджийского мира 1774 года, превратило балканских христиан в разменную монету в большой игре. Горький опыт предательства со стороны Австрии в 1791 году окончательно определил пророссийскую ориентацию сербского национального движения. К концу века, в условиях дахийского террора, в сербском обществе вызрели идеи собственной государственности, опиравшиеся на надежду на российскую помощь.

Таким образом, XVIII век стал для сербского народа школой выживания, горького опыта и стратегического выбора. Пройдя через испытания разделённостью, миграцией и политическими интригами великих держав, сербы не только сохранили свою идентичность, но и сформировали чёткую внешнеполитическую ориентацию, основанную на исторической, религиозной и культурной близости с Россией. Этот выбор, сделанный в XVIII столетии, определил главный вектор сербской национальной политики в эпоху

освободительных восстаний XIX века и оказал глубокое влияние на всю последующую историю балканского региона. Опыт Новой Сербии и Славяносербии, хотя и завершившийся растворением в российском этноконгломерате, остался в памяти как свидетельство мощного порыва народа в поисках свободы и отечества, а также как ранний пример масштабного имперского проекта по интеграции и использованию миграционных ресурсов на своих окраинах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабац, Д. М. Срби – руски војни заповедници: од времена Петра Великог до Октобарске револуције. Београд. 2016.
2. Бажова, А. П. Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. Москва. 1982.
3. Белицаева, Ю. Д. Русско-сербские литературные связи: XVIII – начала XIX века. Москва, Нови Сад. 1989.
4. Барјактаровић, М. Судбина одсељених Срба у Украјини. Зборник радова Етнографског института САНУ, 5. Београд. 1971.
5. Гавриловић, С. Вести о руско-турском рату 1768–1774. и његови одјеци међу православнима на Балкану и Хабсбуршкој монархији. // Зборник радова „Русија и јужнословенски народи у XVIII веку”. САНУ, Београд. 1985.
6. Историја српског народа, књ. 4, т. 1: Срби у XVIII веку Београд. 1994. [Скраћено: ИСН, 1994].
7. Петровић, Б. Симеон Пишчевић и његови мемоари. Летопис Матице српске, год. 147, књ. 407, св. 2. 1971.
8. Стојановић М. Историја српско-руских политичких односа од XVIII века до данас. Нови Сад : Архив Војводине. 2022.
9. Стојанович М. Петр Велики и сербы // В сборнике: МИР ОРУЖИЯ: ИСТОРИЯ, ГЕРОИ, КОЛЛЕКЦИИ. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. С. 466-473.
10. Стојанович М. Балканы: история и перспективы, Москва. 2025.
11. Џеровић, Љ. Јован Хорват – Вођ прве сеобе Срба у Руско царство. Сеоба Срба у Руско царство половином 18. века, Зборник радова. Нови Сад. 2003.
12. Сеоба Срба у Руско царство половином 18. века // Зборник радова са међународног научног скупа. Нови Сад. 2003.
13. Пишчевић, С. Мемуари. Београд. 1963.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Babats, D. M. Srbi - Russian military reserves: from the times of Peter the Great to the October Revolution. Beograd. 2016.
2. Bazhova, A. P. Russian-Yugoslav relations in the second half of the 18th century. Moscow. 1982.
3. Beliaeva, Yu. D. Russian-Serbian literary connections: XVIII – early XIX centuries. Moscow, Novi Sad. 1989.
4. Barjaktarović, M. Sudbina odseļenekh Srba near Ukraine. Collection by Radov of the Ethnographic Institute of SANU, 5. Beograd. 1971.
5. Gavrilovic, S. News about the Russian-Turkish army 1768–1774. and Jehovah's odes I am Orthodox in the Balkans and the Habsburg monarchy. // Radov's collection "Russia and South Slovenian people in the 18th century." SANU, Beograd. 1985.
6. History of the Srp people, k. 4, vol. 1: Srbi in the 18th century Beograd. 1994. [Skrđo: ISN, 1994].
7. Petrović, B. Simeon Pishchević and Jehovah's memoirs. Chronicle of Matice Srpske, year. 147, k. 407, St. 2. 1971.
8. Stoyanovich M. History of Srpsko-Russian politicians from the 18th century to the present day. Novi Sad: Vojvodina Archive. 2022.
9. Stoyanovich M. Petr Veliki and the Serbs // In the collection: WORLD OF WEAPONS: HISTORY, HEROES, COLLECTIONS. Collection of materials of the X International Scientific and Practical Conference. Voronezh, 2023. pp. 466-473.
10. Stoyanovich M. Balkans: history and prospects, Moscow. 2025.
11. Tserovic, J. Jovan Horvat – First of all, Srba belongs to the Russian kingdom. Seoba Srba in the Russian kingdom in the half of the 18th century, Zbornik Radova. Novi Sad. 2003.
12. Seoba Srba in the Russian kingdom in the half of the 18th century // Radov's collection of international scientific stinginess. Novi Sad. 2003.
13. Pishchević, S. Memoirs. Beograd. 1963.

Рецензент: Самарцева Е.И. – доктор ист. наук, проф., ученый секретарь ФГБУК «Тульский государственный музей оружия», проф. ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет».